

Ледяная вода хлынула в нос, бесконечная тьма окутала Сун Цы.

Воздух в легких медленно иссякал, заставляя его открыть рот и беспомощно выпустить пузырьки.

В следующую секунду кожу головы пронзила резкая боль – кто-то, схватив его за волосы, вытащил из воды.

— Полегче, а то и вправду захлебнется.

Сун Цы, опираясь на раковину, надрывно закашлялся. Сквозь пелену он разглядел нескольких парней с обесцвеченными волосами, обступивших его.

— Кхе-кхе... — он дышал часто и жадно, хватая воздух, но ему не дали времени прийти в себя. Один из них, с сигаретой в зубах, подошел, схватил его за волосы и с силой ударил головой о раковину.

Парень смотрел, как Сун Цы корчится на полу, истекая кровью из рассеченного лба, ткнул его ногой и фыркнул:

— Гляди-ка, жив пока.

В голове Сун Цы царил хаос, перед глазами всё плыло, сознание возвращалось медленно.

— И этот нищелюб метит на девушку нашего брата Чэня?

— Даже на себя в лужу не посмотрится, ха-ха-ха...

Остальные поддакнули, дружно рассмеявшись.

[Хозяин, хозяин, вы очнулись?]

Сквозь зов 140 сознание Сун Цы постепенно прояснилось. Его подняли за голову, и он встретился взглядом с тем, кого называли «брат Чэнь».

[Хозяин, его зовут Чэнь Жун. Прежний хозяин одолжил его возлюбленной зонтик в дождливый день, и тот уверился, что он уводит его девушку. Созвал друзей и избил его в туалете.]

140 тараторил как можно быстрее, [Прежний хозяин из бедной семьи, в школе его часто травил.]

Услышав знакомый электронный голос в ушах, Сун Цы окончательно пришел в себя.

Вокруг было шесть человек, дверь туалета заперта изнутри. Бежать напрямую явно не выйдет.

Он опустил взгляд на тело прежнего хозяина – худые руки, тонкие ноги, один против шестерых – просто мечтать не о чем.

Чэнь Жун, прижав Сун Цы, ударил его кулаком по лицу и кивнул двоим открыть краны, видимо, снова собираясь сунуть его голову в воду.

Но Сун Цы – не прежний хозяин. Он решительно отвергал школьную травлю. Боковым зрением заметив швабру, что сушилась в углу, он изо всех сил лягнул одного в пах и отчаянно вырвался.

Он схватил швабру, окунул ее в ближайший унитаз, а когда поднял – на ней красовались желтоватые густые капли.

140 был глубоко потрясен.

[Хозяин! Что вы делаете?]

Щека Сун Цы всё еще ныла. Он взмахнул шваброй в сторону шестерых и, не тая злобы, нацелил ее на Чэнь Жуна.

Парни с омерзением отшатнулись, боясь испачкаться.

Сун Цы холодно усмехнулся, схватил метлу и сунул в писсуар!

[Швабра в дерьме – удар смертелен для всех!]

[Метла в моче – и ты Люй Бу во плоти!]

140: [...]

Сун Цы, сжимая в одной руке метлу, в другой швабру, бесстрашно сражался против толпы!

Он размахивал ими направо и налево, тесня противников, и вскоре весь туалет наполнился странной вонью.

Пользуясь передышкой, 140 поспешно ввел Сун Цы в курс дела.

Прежний хозяин – первокурсник из бедной семьи, буквально в долгах за учебу.

Вокруг сплошь богатые ребята. Глядя на его нищенский вид, на застиранную добела одежду – ведь это мир романа – Сун Цы, естественно, становился объектом их насмешек и травли.

В оригинальном тексте прежнего хозяина во время этой стычки спас проходивший мимо главный герой, и постепенно он влюбился в него. Но, слишком закомплексованный и робкий, он так и не решился признаться, тайно неся свою любовь и молча наблюдая, как главные герой и героиня идут от любви до свадьбы.

Навсегда оставаясь лишь второстепенным персонажем в их истории.

[Хозяин, после завершения этого задания наша система прошла тщательную оптимизацию!], – с гордостью сообщил 140.

[Мы усовершенствовали сюжетную часть, и теперь даже для такой пушечной роли, как ваша, можем предоставить полное повествование.]

Сун Цы показалось, что это прозвучало как-то двусмысленно, но времени огрызаться не было, он мысленно показал ему неприличный жест.

— Я т\*\*\*ю ма\*\*\* \*\*\*! А ну положи эту хрень!! — Парни в бешенстве сквернословили, их одежду там и сям усеяли желтые точки, но от отвращения они не смели приблизиться.

Прижатые им к двери, они сыпали площадной бранью.

Сун Цы будто не слышал, шаг за шагом тесня их, надеясь, что они откроют дверь и позволят

ему поскорее выбраться.

[Хозяин, главного героя в этот раз зовут Цзян Син.]

Цзян Син?

Имя показалось ему знакомым, но он вдруг осознал, что воспоминания о предыдущем мире постепенно стираются, и он уже почти ничего не помнит.

140, не замечая заминки Сун Цы, продолжал вещать, [Хозяин, задание на этот раз...]

За дверью внезапно раздались шаги, в дверь туалета постучали:

— Здравствуйте, есть кто внутри?

— Братан, всё занято, попозже зайди, — Чэнь Жун свирепо уставился на Сун Цы, явно не желая его отпустить.

[Дзынь! Главный герой вот-вот появится!]

[Задание на этот раз... на этот...]

Снаружи снова нетерпеливо постучали. Электронный голос в голове явно дал сбой.

[Плохое соединение с сетью, переподключение.]

[Переподключение не удалось, связь разорвана.]

Сун Цы: ...?

«Наша система прошла тщательную оптимизацию.»

Электронный голос в мозгу резко смолк, но Сун Цы было не до раздумий – двое уже пытались схватить его с боков!

Он изо всех сил взмахнул своим оружием, щедро окатив пару лиц «священными лепешками». В самый напряженный момент дверь вдруг выбили ногой!

Цзян Син, в черной бейсбольной куртке, стоял, засунув руки в карманы, и опустив взгляд, смотрел на придавленных дверью парней.

Затем из туалета выплыл странный запах. Его невозмутимое лицо, казалось, исказилось на пару секунд, и он со странным выражением посмотрел на единственного, кто стоял на ногах.

Тот держал в левой руке метлу, в правой – швабру, мокрые волосы прилипли к лицу, на лбу кровь, щека сильно опухла. Он с непреклонным видом противостоял лежащим на полу.

В душе Цзян Сина мелькнула тень сомнения в себе: проходя мимо корпуса, он встретил девушку, которая сказала ему, что в туалете тощего парня травят, и просила помочь.

Но судя по этой картине...

В воздухе повисло странное молчание. Сун Цы, неловко переглянувшись с Цзян Сином три секунды, швырнул всё, что держал, в сторону шестерых, плюхнулся на пол и зарыдал в голос.

— О небеса! Тетушки и бабушки мои! И как только мое тщедушное тельце терпело их побои! — Он весь промок, лицо в воде, и было не разобрать, плачет он или нет.

Видя удивленное лицо Цзян Сина, Сун Цы привычно подполз к нему и без лишних слов вцепился в его ногу:

— Друг, спасибо тебе, что вызволил меня из огня да в полымя! Они только что макали меня в раковину, пинали и били, я просто до смерти перепугался!

— Меня колотили не переставая, и если бы не ты, они бы меня убили!

Если бы на лице Сун Цы не было реальных ран, видя эту сцену, Цзян Син решил бы, что это он тут один против шестерых.

Он похлопал Сун Цы по плечу, помог подняться. Не успел он и рта раскрыть, как стоявший рядом Чэнь Жун с негодованием заявил:

— Каким местом ты видел, что я его бил!

<http://bllate.org/book/18090/1734341>